

Когда четверо братьев и сестер Е Фан прибыли в город Лайфэн, у ворот поместья Танг стояли на уважительном расстоянии жители трех семей: Ли, Сяо и Му. Перед ними стоял юноша в зеленых одеждах с деликатными чертами лица, алая губами и белоснежными зубами.— Мистер Лю, это семья Танг, — тихо представил юношу в зеленом Ли Тиецин. Юноша кивнул и, покачивая складной вентилятор в руках, закрыл его с громким щелчком, сказав:— Вы идите и сообщите семье Танг, пусть глава семьи сам выйдет, чтобы поприветствовать этого молодого мастера.— Да! — Ли Тиецин и двое других обменялись взволнованными взглядами. На этот раз три семьи пригласили Лю Гуншэна из школы Сюаньцзянь в город Лайфэн, и изначальной целью было лишь подстегнуть семью Танг. Но вдруг Лю Гуншэн сам предложил помочь трем семьям справиться с семьей Танг. Конечно, это вызвало радость у трех семейств. В спальне господина Танг.— Папа, семьи Ли, Сяо и Му привели юношу к нашему поместью Танг и просят, чтобы вы сами вышли его поприветствовать, — быстро доложил Тан Циньхонг слуге. Старейшина Танг быстро вскочил.— Этот юноша, должно быть, поклонник трех семей из школы Сюаньцзянь. Циньхонг, пойдем поприветствуем почетного гостя. Он сделал глубокий вдох и отдал приказ.— Да, — ответил Тан Циньхонг с уважением. Семья Танг получила информацию еще накануне. Семьи Ли, Сяо и Му отправили людей в школу Сюаньцзянь, чтобы пригласить общего почитателя трех семей. Теперь, когда главы трех семейств пришли вместе, у них, несомненно, была поддержка. Отец и сын направились к воротам поместья. Вдалеке они увидели глав семей Ли, Сяо и Му, стоящих с уважением перед юношей в зеленом.— Я Тан Буфу, глава семьи Танг. Я пришел поприветствовать вас, молодой мастер. Семья Танг давно слышала о вашем великом имени, но мы не знали, что вы посетите наш скромный дом, и нам очень жаль, что не успели вас встретить. Надеемся на ваше прощение, — склонился с уважением старейшина Танг. Как только он подошел, он сразу показал юноше уважение и одновременно намекнул, что они с семьей Танг уже знают его личность.— Вы осмелились расследовать меня? — холодно произнес юноша в зеленом, смерив взглядом старейшину Танг. Ему было всего семнадцать или восемнадцать, но невидимое давление, которое он исходил, было не меньше, чем у Сяо Тяньминга, ученика секты Ба Дао. Мистер Танг вытер холодный пот со лба и ответил:— Я осмелюсь противоречить, но моя семья Танг, как и семьи Ли, Сяо и Му, все маленькие семьи в городе Лайфэн. Мы очень хорошо знаем друг друга, так что не удивительно, что у нас есть некоторые известия о молодом мастере.— Вы действительно не осмеливаетесь, — сказал Лю Юньи, поставив руки за спину и медленно вошел в семью Танг. Увидев это, Ли Тиецин и двое других поспешили следовать за ним.— Ваша семья Танг действительно заслуживает быть первой семьей в городе Лайфэн. Посмотрите на этот двор, эту альпийскую горку и эту зеленую бамбуковую рощу. Если бы вы не знали, могли бы подумать, что попали в рай, — пауза, Лю Юньи обернулся к мистеру Танг и продолжил: — Этот юноша слышал, что вы уничтожили семью Чен, которая также является одной из семей в городе Лайфэн, прошлой ночью, и теперь нацеливаетесь на семьи Ли, Сяо и Му. Семья Танг намерена взять под контроль весь город Лайфэн?— Клевета, это абсолютно клевета. Наша семья Танг всегда была маленькой семьей, приверженной миру и гармонии, и никогда не провоцировала конфликтов. Ответственность за случившееся прошлой ночью лежит полностью на семье Чен. Причина в том, что много мастеров семьи Чен пришли к нам и попытались уничтожить нашу семью Танг. Мы были вынуждены защищаться, — быстро защищался старейшина Танг. На протяжении многих лет большинство конфликтов между семьями Танг и Чен инициировались семьей Чен. На самом деле, семья Танг всегда была очень сдержанной, придерживаясь принципа не провоцировать ссор, но не бояться их. Прошлой ночью их прижали к стенке, и они были вынуждены беззащитно ответить на атаку.— Вы убили вторгшихся врагов семьи Чен, что было самообороной. Но вы убили десятки женщин, детей и пожилых людей в семье Чен — это тоже самооборона? Сожжение дома семьи Чен — это самооборона? Захват всех ресурсов семьи Чен — тоже самооборона? Какое праведное самозащита! — лицо Лю Юньи потемнело. — Если бы я был на месте в ту ночь, я бы не допустил этой трагедии. Если кто-то хочет уничтожить вашу семью Танг сегодня, я тоже встану на защиту вашей семьи и постараюсь предотвратить

убийства. Это не значит, что я так великий и удивительный, а лишь как человек... самая базовая реакция и выбор человека с совестью. Она уцепилась за этот момент и продолжала критиковать семью Танг. Ли Тиецин и двое других обменялись восхищенными взглядами. Это было величие ученика секты. Обычным людям не сравниться с этим.— Вы говорите, что моя семья Танг осознает свои ошибки, — кивнул старейшина Танг с уважением. Он на поверхности извинялся, но в душе осуждал Лю Юньи. Лю Юньи говорит, ни капли сострадания не испытывая! Она лишь говорит бесполезные слова. Глаза Лю Юньи переместились на Ли Тиецина и других.— Мастер Ли, мастер Сяо и мастер Му, вы должны запомнить это. Если в какой-то день я узнаю, что вы творите зло от моего имени и делаете что-то такое, что вредит людям. Тогда я первым буду исполнять справедливость, избавлять мир от зла и отстаивать правду, и использовать ваши три семьи как первую цель. Эти слова казались предупреждением для семей Ли, Сяо и Му, но на самом деле были произнесены нарочно для семьи Танг. Первое — выразить недовольство по поводу пренебрежения семьи Танг к семье Чен. Второе — объявить семью Танг, что семьи Ли, Сяо и Му принадлежат ей. Если семья Танг посмеет тронуть эти три семьи, это будет пощечина для Лю Юньи. Ли Тиецин и двое других понимали это, кланялись несколько раз, выражая свою позицию.— Если такой день действительно наступит, прошу, не думайте о прошлом, мастер Лю, просто действуйте непосредственно. Увидев это, Лю Юньи кивнула с удовлетворением. Она закатила глаза и намеревалась продолжить давление на семью Танг. — Я почти забыла, что ваша семья Танг имеет квоту для вступления в мою секту Сюаньцзянь в этом году, верно? Когда ваша семья Танг присоединится к моей секте Сюаньцзянь, по сути, мы станем одной семьей. Дедушка Танг, пожалуйста, позовите человека из вашей семьи Танг, который присоединится к моей секте в этом году, и я познакомлюсь с ним. Когда мы действительно доберемся до Сюаньцзянь, я смогу о нем лучше позаботиться. Сказав это, она с загадочной улыбкой на губах. Лицо деда Танг и Тан Циньхонга изменилось. Они прекрасно понимали, что Лю Юньи угрожает семье Танг своими словами.— Почему, вы не говорите мне, считаете ли вы, что я не квалифицирована ухаживать за молодым поколением вашей семьи? Вы можете знать, что я поклонник семей Ли, Сяо и Му, но на самом деле у меня есть еще одна идентичность. Мой мастер только что пробился через фундаментальное строительство месяц назад и теперь стал вновь назначенным старейшиной Сюаньцзянь, и самым молодым старейшей в Сюаньцзянь. А я теперь ученица старейшины Сюаньцзянь. Исходя из этой идентичности, вы все еще считаете, что я не квалифицирована? Лю Юньи горделиво подняла подбородок и холодно взглянула на отца и сына семьи Танг.